

Глушко О. Б.

НЕМЕЦКОЕ АДЪЕКТИВНОЕ СЛОВОПРОИЗВОДСТВО С ПОМОЩЬЮ ПОЛУСУФФИКСОВ - REICH, -VOLL И ЕГО ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/28.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. I. С. 73-75. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Последняя разновидность ВР, для которой свойственно полное или почти полное невмешательство автора, получило название потока сознания. Необходимо отметить, что техника данного вида ВР сложна и для писателя и для читателя. С одной стороны, писателю необходимо создать эффект реального мыслительного процесса, во всей его сложности, глубине и ассоциативности. С другой стороны, читателю приходится прилагать усилия, чтобы отыскать в этом потоке мыслей логические опоры, связать их с внешними событиями, определить отношения между ними.

Рассмотрим следующий пример, в котором Э. Хемингуэй прибегает к использованию потока сознания, чтобы приоткрыть дверь во внутренний мир главного героя Генри, показать искренность его чувств к любимой девушке и передать его эмоциональное состояние. Два предложения занимают по объему практически целую страницу. Связь в них поддерживается за счет использование параллельных конструкций и сочинительного союза *and* (и), вследствие чего создается впечатление, что мысли, словно бусинки, нанизываются одна на другую. Герой не желает обозначать каких-либо причинно-следственных связей между событиями, он взволнован и просто называет все то, что рисует его воображение.

May be she would pretend that I was her boy that was killed and we would go in the front door and porter would take off his cap and we would stop and ask for the key and she would stand by the elevator and then we would get in the elevator and it would go up ... and then our floor and the boy would open the door and stand there and she would step out and I would step out and we would walk down the hall and I would put the key in the door and open it and go in ... (Hem.,57)

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что в современной художественной литературе стремление писателя отобразить внутренний мир героя и реальные мыслительные процессы, находит свое выражение в использовании различных видов ВР, начиная от малых вкраплений и заканчивая потоком сознания. Все четыре разновидности ВР имеют ряд отличительных лексических и синтаксических особенностей и характеризуются разной степенью эмоциональности и экспрессивности. Учитывая всю сложность и многоаспектность затронутых проблем, в самом общем виде можно констатировать, что лингвистическое осмысление внутренней речи находится все еще на этапе фидеистического свойства.

Список использованной литературы

1. **Ахманова О.С.** Словарь лингвистических терминов. - М.: Издательство «Советская Энциклопедия», 1969. – 608 с.
2. **Кухаренко, В.А.** Интерпретация текста [Текст] / В. А. Кухаренко // - М.: Просвещение, 1988. - 192 с.
3. **Е. Hemingway.** A Farewell to Arms. - М.: Progress Publisher, 1976. – 320 p.

НЕМЕЦКОЕ АДЪЕКТИВНОЕ СЛОВОПРОИЗВОДСТВО С ПОМОЩЬЮ ПОЛУСУФФИКСОВ -REICH, -VOLL И ЕГО ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Глушко О. Б.

ФГОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Многие аффиксы современного немецкого языка возникли на базе компонентов сложных слов в результате их десемантизации. Становление суффиксов, как прилагательных, так и других частей речи можно наблюдать и сегодня. Таким образом, модель сложных слов является признаком динамического характера синхронического словообразования. Мы признаём наличие морфем промежуточного типа, теряющих статус вторых компонентов сложных слов и приобретающих статус суффиксов, и называем вслед за М. Д. Степановой такие элементы, как *-reich* и *-voll* «полусуффиксами» [Степанова 1957, 1979], которые функционируют в системе языке наряду с самостоятельными лексемами (*reich*, *voll*) и не потеряли с ними, по мнению лингвиста, «ни формальной, ни - в той или иной мере - семантической связи» [Степанова 1979: 529]. Поэтому критериями выделения морфем переходного типа будем считать формальное тождество и этимологическую связь с полнозначной лексемой, семантический сдвиг по сравнению с ней (только этот критерий ограничивает полусуффиксы и частотные компоненты сложных слов), а также употребление не в одном, а часто многих словах. От второго компонента сложного прилагательного полусуффикс отличается главным образом тем, что он, выступая в целом семантическом ряду, постепенно теряет своё собственное лексическое значение, приобретает общее и придаёт особый оттенок значения первому компоненту, т. е. морфологизируется. От суффикса же полусуффикс отличается тем, что своим фонетическим оформлением и семантической насыщенностью он совпадает с лексической единицей-словом.

Поскольку морфемы промежуточного типа устремляются в сторону служебных, способ образования прилагательных с помощью полусуффиксов следует именовать полусуффиксальным словообразованием. В «Обратном словаре немецкого языка» [Muthmann 2001] даются списки слов с каждым из интересующих нас полусуффиксов: с *-reich* - 153, с *-voll* - 171. При этом указывается на тот факт, что они не могут быть исчерпывающими ввиду высокой продуктивности данной модели словообразования в современном немецком языке. Приведённое количество словоупотреблений свидетельствует о высокой частотности морфем *-reich* и *-voll*.

Проблема сочетательных закономерностей, которая имеет место при образовании прилагательных посредством полусуффиксов, предполагает рассмотрение внешней и внутренней валентности данных произ-

водных. Внешняя (синтаксическая) валентность основана на доступных наблюдению фактах и выводима непосредственно из конкретных высказываний [Степанова, Хельбиг 1978]. Анализ произвольно выбранного немецкого текста позволяет выявить все случаи употребления прилагательных с полусуффиксами *-reich* и *-voll* и сделать заключение, что они имеют одного облигаторного валентностного партнера. Им является определяемое существительное, которое при атрибутивном употреблении прилагательного стоит после него, а при предикативном употреблении оказывается субъектом предикативной конструкции: «...mit wortreichen Geschichten...» [Grass 1963: 57], «...zwei Fliederbüsche, die Frühjahr um Frühjahr erfolgreich waren...» [там же: 162]; «...dem geheimnisvollen Namen...» [там же: 76], «...wie sind sie geheimnisvoll...» [там же: 581]. За внешней валентностью может быть выявлена внутренняя морфологическая и семантическая валентность, которая имеет весьма существенное значение в определении характера продуктивности полусуффиксальной модели словопроизводства. Так, составители «Словаря словообразовательных элементов немецкого языка» [1979] отмечают, что полусуффиксы *-reich* и *-voll* присоединяются только к именным основам (*kinderreich*, *menschenvoll*). Внутренняя семантическая валентность производных полусуффиксального типа определяется в лингвистической литературе «наличием коррелирующих сем в составе смысловых структур» [Степанова 1972: 11] сочетающихся первичных основ и полуаффиксов, т.е. семантические отношения словообразовательных элементов проявляются в избирательности полусуффиксов относительно тех или иных производящих основ. Исследуемые нами морфемы придают прилагательным значение наличия чего-либо, каких-либо признаков у предмета или явления. Таким образом, полусуффиксы *-reich* и *-voll* присоединяются к основам, обозначающим такие явления, которые могут быть в наличии, притом зачастую в большом количестве (*farben-*, *kinder-*, *humor-*, *liebe-* и пр.). В результате мы получаем: *farbenreich* (многоцветный, красочный), *kinderreich* (многодетный), *humorvoll* (забавный, полный юмора), *liebenvoll* (преисполненный любви). В этих производных общая сема (суперсема) «количество» слов *die Farben*, *die Kinder*, *der Humor*, *die Liebe* вступает в валентные отношения с семой «наличие» у *-reich* и *-voll*.

Внутренняя семантическая валентность адъективных производных с полусуффиксами отражает экстралингвистические факторы, вызывающие к жизни то или иное слово. Поэтому функционирование в немецком языке полусуффиксальной модели образования прилагательных, её продуктивность проявляют зависимость не только от внутрилингвистических, но и от экстралингвистических данных. Полусуффиксы несут в своей семантической структуре прагматическую информацию, предписывающую адекватное употребление данной языковой единицы в речевых актах. Введение в исследование партнёров по коммуникации означает обращение к коммуникативно-прагматической стороне словопроизводства. Образование и использование именно прилагательных с полусуффиксами (а не других конструкций) определённым образом мотивируется в каждом конкретном случае. Так, причиной употребления данных производных можно назвать общее стремление говорящих и пишущих избегать громоздких фраз. Обычно прилагательные с полусуффиксами не выражают тех модальных, темпоральных и квантитативных характеристик, которые легко выражают предложения, зато они способны конденсировать информацию. Одно слово является более кратким способом обозначения понятия, чем сочетание слов. Экономия языковых средств, процесс универбации понятий довольно активен в современном немецком языке. Подобные слова играют важную роль в разговорной и газетно-публицистической речи, где стремление к оперативности изложения особенно ощутимо.

При адъективном словопроизводстве полусуффиксы во многом выигрывают у суффиксов, которые ограничены по численности, мало разнообразны по семантике. Полусуффиксы, сохраняющие часть глубинной семантической структуры, являются более информативными и наглядными. Очевидно, что слова *lärmvoll*, *eifervoll*, *zweckvoll*, *fehlerreich*, *problemvoll* сообщают нам больше информации, нежели *lärmig*, *eifrig*, *zweckhaft*, *fehlerhaft*, *problematisch*. В данном случае мы находим подтверждение мыслям П. фон Поленца, который указывает на то, что носители языка предпочитают использовать семантически мотивированные слова, ибо они легко и прочно закрепляются в сознании. Поэтому немотивированные слова чаще всего заменяются прозрачно мотивированными [Polenz 1973]. Кроме того, морфемы промежуточного типа образуют открытый класс средств словообразования.

Итак, прилагательные, образованные с помощью полусуффиксов, обозначают не что-то новое, только что появившееся, а понятия, существующие уже какое-то определённое время, но выраженные другими языковыми средствами. Адъективные производные полусуффиксального типа позволяют адресанту не только сообщить адресату информацию, но и выразить субъективную оценку, дать характеристику предмету или явлению, что говорит о возрастании личностного начала в речи. Возможное количество прилагательных с полусуффиксами определяется количеством предметов, которые можно воспринять, которым можно дать оценку, характеристику; количеством возможных состояний предметов (много / мало, отсутствие / присутствие). А этот круг предметов и понятий образует во внеязыковом мире большой и открытый класс, поэтому любой человек (носитель немецкого языка или иностранец), знающий модель образования прилагательных посредством полусуффиксов, может создавать необходимое количество таких слов.

В случае адъективных производных с полусуффиксами помимо «общепонятийного» плана речь идёт об индивидуальных и национально детерминированных связях между явлениями. Немецкую речь выделяет насыщенность субъективно-оценочной лексикой, одним из элементов которой являются и исследуемые нами прилагательные с полусуффиксами. Среди единичных, так называемых окказиональных слов можно встретить как нейтральные, так и те, у которых присутствует определённая стилистическая окраска (например, *klirr*, *klirr*, *gehirnreich*). Создание адресантом стилистически окрашенных полусуффиксальных прилага-

тельных обусловлено его стремлением произвести впечатление на адресата. Используемые в целях экспрессии авторские адективные производные характеризуются нарушением морфологических или семантических сочетательных закономерностей.

Список использованной литературы

1. **Словарь словообразовательных элементов немецкого языка.** - М.: Русский язык, 1979.
2. **Степанова, М. Д.** Аспекты синхронного словообразования // Иностранные языки в школе. 1972. № 3.
3. **Степанова, М. Д.** Словообразование современного немецкого языка (краткий очерк) // Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. - М.: Русский язык, 1979.
4. **Степанова, М. Д.** Словообразовательная форма слов в современном немецком языке // Иностранные языки в школе. 1957. № 2.
5. **Степанова, М. Д., Хельбиг, Г.** Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. - М.: Высшая школа, 1978.
6. **Grass, G.** Hundejahre. Roman. 1963. - 614 S.
7. **Muthmann, G.** Rückläufiges deutsches Wörterbuch. - Tübingen: Niemeyer, 2001. - 1013 S.
8. **Polenz, P. v. Synpleremik I:** Wortbildung // Lexikon der germanistischen Linguistik. - Tübingen: Niemeyer, 1973.

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК НА ТЕРРИТОРИИ США

Грачева И. В.

Российский университет дружбы народов

Испаноязычные жители США образуют уникальный социально-этнический пласт населения. Являясь этническим меньшинством, латиноамериканская группа выделяется среди других по социальным, культурным показателям и по темпам прироста. Она не только способствовала популяризации испанского языка в 50 штатах, но и привнесла свой национальный колорит в английский язык. В настоящее время выделяется несколько основных общин, разделенных по этно-территориальному происхождению: мексиканцы, пуэрториканцы, кубинцы, выходцы из Центральной и Южной Америки, а также другие категории испаноговорящего населения, которые трактуются в американских исследованиях как испаноговорящие (Spanish, Hispanics), латинос (Latinos), испаноамериканцы (Spanish-American) и т.д. Структура испаноязычного населения непостоянна и за последние несколько десятилетий подверглась сильным изменениям. В настоящее время доля мексикано-американцев выросла до 66.2%, второй по численности группой являются выходцы из стран Центральной и Южной Америки - 14.4%, пуэрториканцы, долгое время определявшие портрет «латинос» за пределами юго-западных штатов, стоят на третьем месте и их доля составляет 9%, доля кубинцев снизилась до 5 %. Наиболее характерными представителями южноамериканских диаспор являются колумбийские иммигранты. В настоящее время они оцениваются по численности как шестая группа «латинос» в США. Колумбийская ассимиляция в господствующую американскую жизнь проходит очень медленно. Тесные связи с родной страной и относительно короткая история в Соединенных Штатах делают их довольно изолированной группой, придерживающейся собственных культурных традиций.

На примерах испанизмов в «американском английском» можно проследить историю миграционных потоков из стран Латинской Америки в США. Массовый приток иммигрантов в Латинскую Америку в конце XIX - начале XX вв. был во многом связан с малонаселенностью, наличием обширных пространств земли и огромных естественных ресурсов. Все это создавало благоприятную почву для иммиграции европейцев в эти страны. Хотя иммиграционный поток в страны Южной Америки был менее значителен, чем в США, он оказал огромное влияние на внутреннюю ситуацию в латиноамериканских странах. В то же время движение рабочих рук из стран Латинской Америки в Соединенные Штаты носило мизерный характер. На иммигрантов из латиноамериканских и Карибских стран за период более ста лет приходится 1.9 %, где более половины - 464 тыс. - составляли выходцы с островов Вест-Индии. Значительная часть из них - кубинские переселенцы, основавшие первую и единственную в то время латиноамериканскую диаспору в США. В результате в XIX в. миграционные потоки из стран Латинской Америки в США не вносили какого-либо существенного вклада в процесс становления испаноязычных сообществ. Определяющим при формировании латиноамериканских общин было влияние внешней политики Соединенных Штатов, связанной с экспансией на Юг. Развитие пограничной ситуации между Мексикой и Соединенными Штатами не остановилось на аннексии Техаса в 1844 г., а имело продолжение в начавшейся в 1846 г. Войне. Двухлетние военные действия были завершены в феврале 1848 г. подписанием мирного договора в Гуаделупа-Идальго, по которому к США отошла Верхняя Калифорния, Новая Мексика, район Нижней Рио-Гранде. В результате к Соединенным Штатам автоматически присоединилось около 75 тыс. человек испаноговорящего населения, которые привнесли в США свою культуру и язык. Именно тогда «американский английский» обогатился огромным количеством испанизмов, пришедших непосредственно от испанского населения Юго-запада США. Зачастую эти слова отражали специфические условия «дикого» пока еще Запада, например: calaboose от испанского calabozo ('тюрьма, одиночная камера'), empresario (исп. 'предприниматель, подрядчик, импресарио, антрепренер') стало употребляться в английском в значении «человек, который занимался устройством колонии в Техасе» и т.д.